

CONCEPTS OF THE DEMOCRACY AND ELECTIONS

S. Kruchinin¹, Candidate of Philosophy, Lecturer
E. Bagrova², Candidate of Philosophy, Lecturer

Noyabrsk Institute of Oil and Gas (Branch)
of the Tyumen State Oil and Gas University, Russia¹
Noyabrsk College of Professional and Information Technologies,
Russia²

Authors consider the need to identify the criteria of true democracy and ambiguity of interpretation of this concept interpreted by various philosophers and ordinary people in very different ways.

Keywords: democracy, elections, political culture, election, elections Institute.

Conference participants, National championship
in scientific analytics

Вероятно, не будет особым преувеличением сказать, что слова «демократия» и «демократическая форма правления» относятся к области универсалий (т.е. общих понятий) культуры. Сегодня почти каждый человек, живущий на Земле, способен показать свое понимание, когда с ним говорят о демократии и выборах, неважно, будет это понимание негативно или позитивно эмоционально окрашенным. Однако, вряд ли можно утверждать, что за этим пониманием у каждого человека стоит также и *концептуальное знание*, то есть возможность логически определить то, что есть «демократия». Переформулировав один из парадоксов «Исповеди» Августина, можно сказать, что человек знает, что такое демократия, пока его об этом не спрашивают, и вряд ли сможет четко сформулировать свое понимание, когда его об этом спросят. Отсюда можно «по аналогии» вывести первое следствие: как в области общих понятий культуры неясно то, что стоит за словом «демократия», так в сфере реальной политики неочевидна эффективность демократии как формы правления. Куда проще устроены авторитарные режимы, которые одновременно ассоциируются с именем верховного правителя, и получают от этого имени санкцию на определенные действия.

Как одно из проявлений этой кажущейся неэффективности демократии можно расценить террористический акт в Испании 9 марта 2004г., организованный мусульманскими фундаменталистами, последовавший за

этим проигрыш правящей партии на парламентских выборах и, как следствие, выход Испании из «антитеррористической коалиции». Эти события были преподнесены многими аналитиками и политологами, в том числе и в России, как свидетельство слабости западных демократий: испуганное большинство на выборах меняет правительство, участвовавшее в борьбе с глобальным недугом, ради спокойствия в своей собственной стране.

С другой стороны, западные демократии доказали свою эффективность в решении именно «сиюминутных» проблем граждан, а именно – в обеспечении высоких «жизненных стандартов». Разрыв в уровне жизни между странами Западной Европы и бывшего социалистического лагеря стал наглядным подтверждением нежизнеспособности коммунистических режимов и одной из причин их падения: в Восточной Европе и странах бывшего СССР переход от «авторитаризма» к демократической форме правления проходил не в последнюю очередь под лозунгами экономических преобразований «ради лучшей жизни».

Конечно, можно успокоиться на циническом тезисе о том, что демократическая форма правления является одним из атрибутов так называемой «западной культуры», т.е. присуща определенным – европейским – этносам, и неприемлема в странах с другой культурой и ментальностью. Отсюда, разумеется, недалеко как до выводов об избранной белой расе и концепции «золотого миллиарда», так и – с дру-

ПОНЯТИЕ ДЕМОКРАТИИ И ВЫБОРОВ

Кручинин С.В.¹, канд. филос. наук, преподаватель
Багрова Е.В.², канд. филос. наук, преподаватель

Ноябрьский институт нефти и газа (филиал),
Тюменский государственный нефтегазовый университет, Россия¹
Ноябрьский колледж профессиональных и информационных
технологий, Россия²

В данной статье рассматриваются необходимость выявления критериев подлинной демократии, и неоднозначностью интерпретации данного понятия трактуемого различными философами и рядовыми гражданами совершенно по-разному.

Ключевые слова: демократия, выборы, политическая культура, выборность, институт выборов.

Участники конференции, Национального первенства
по научной аналитике

гой стороны – до изоляционистских теорий «особого пути», процветающих в странах – «изгоях». Несомненно, подобные воззрения – расистские и националистические взгляды в Европе, равно как и авторитарно-проphetические идеологии в странах «третьего мира» – существуют. Но несомненно также и другое: практически все авторитарные режимы (за исключением, пожалуй, самых одиозных – на Кубе, в Северной Корее, странах Аравийского полуострова и, до недавнего времени, еще и в Ираке) заимствуют у западных демократий если не «дух», то «букву» демократического правления. С той или иной периодичностью проводятся выборы или референдумы, существует конституция, а названия главных органов власти и (формальное) разделение между ними полномочий вполне соответствует таковому в странах Европы и в США (президент или премьер-министр, парламент, высшие судебные инстанции), причем часто эти «режимы» называют себя демократическими («демократичность» отражается в том числе и в названиях государств), доказывая таким образом и себе, и всему миру свое трепетное отношение к воле избирателей.

Таким образом, предположение о том, что демократическая форма правления является коррелятом исключительно западной культуры, хотя бы отчасти опровергается фактом повсеместного распространения и утверждения (пусть и формальных) демократических институтов и демократической формы правления. Следовательно, *демократическое го-*

сударственное устройство, как и, беря шире, *политическая практика* как форма обустройства совместной жизни (Аристотель), как и *культура* в изначальном смысле «совместного обитания» (Августин), являются неотъемлемыми характеристиками и этапами развития общественной жизни человечества.

Актуальность темы настоящего исследования определяется *необходимостью выявления критериев подлинной демократии*, связана с *неоднозначностью интерпретации данного понятия*, трактуемого различными философами и рядовыми гражданами совершенно по-разному. Это широкое разнообразие понимания демократии напрямую связано не только с философскими дискуссиями относительно сущности данного феномена, но и с попытками различных общественных деятелей завоевать популярность под видом демократов, сопровождающихся часто голословными заверениями, обещаниями, доверчивостью граждан, не осознающих обмана и фальсификации лишь потому, что при манипуляции их сознанием используется технология соблазна, убедительная в силу использования эмоциональных лексических средств языка, мешающих слушателям сосредоточиться и понять, заслуживают ли доверия адресованные им слова.

Подлинная цель всегда начинается с побуждения. Препятствие на пути немедленного удовлетворения преобразует побуждение в желание. Однако ни побуждение, ни желание сами по себе не создают цели. Цель – предвидение результата, то есть последствий, которые возникнут в результате действия в соответствии с побуждением. Предвидение последствий – интеллектуальная работа, начинающаяся с изучения объективных условий и обстоятельств, поскольку дорога между побуждением и последствиями проходит через взаимодействие с окружающими условиями при учете интересов других членов сообщества. Предвидение последствий – необходимое условие демократизации как индивидуального, так и общественного сознания. Без чувства ответственности и солидарности реализация индивидуальных свобод может обернуться катастрофой

для всего сообщества, расколотого на непримиримые и враждебные друг другу составные части.

Разочарование в возможностях развития в общества в целом и осуществления плодотворной дискуссии и согласования мнений при демократии находит свое отражение и в российской философии нам рубеже XIX – XX веков.

Объектом исследования является *выборность как основной инструмент современной демократии*, демократия в различных ее проявлениях, которые находят свое отражение в реальном пространстве или окружающей действительности, воображаемом и символическом пространстве, как сферах самосознания каждой отдельной личности, выделенных французским психоаналитиком Ж. Лаканом, и философские споры, возникающие в данной связи.

Предметом нашего исследования является *институт выборов как культурный феномен*, определяемый динамикой общественного развития, являющийся в то же время одним из факторов, определяющим эту динамику, который, по выражению С.Г. Тер-Минасовой – «не просто некая культурная информация, сообщаемая языком, а неотъемлемое свойство языка, присущее всем его уровням и всем отраслям» [25, 624].

Так, например, Платон испытывает открытое неприятие к несоблюдению законов, обязательного условия функционирования совершенного общества, полагая, что подобное недопустимое положение вещей возникает как при олигархической форме государственной власти, так и при демократической. Аристотель из правильных форм государственного устройства наилучшей считает ту, в которой управление сосредоточено в руках лучших, то есть аристократическую форму правления. Философы более позднего времени нередко возвращаются к взглядам Аристотеля и Платона, часто соглашаясь и полемизируя с последними, и подобно К. Попперу, вступая с ними в открытую конфронтацию, развивая концепцию демократии в связи с возможными вариантами ее реализации в ту или иную историческую эпоху, в том или

ином национально-культурном сообществе.

Цель настоящего исследования заключается в *изучении сущностных аспектов демократии в теории и на практике, определении условий наиболее плодотворного воплощения идей демократии в жизнь, критериев, лежащих в основе отличия моделей воплощения подлинной демократии от моделей воплощения под видом демократии тоталитарных, авторитарных, чрезвычайно бюрократизированных режимов, ни в коей мере не служащих достижению всеобщего блага*.

Научно-практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут служить *опорной точкой, отправным моментом для дальнейших изысканий в области демократии как системы ценностей, опорой демократических оснований на культуру народа, совершенствования государственных приемов управления, налаживанием социального контроля за деятельностью народных избранников, совершенствованием правосознания как важнейшего показателя демократизации различных сфер жизни общества*.

Таким образом, по поводу демократии по сию пору идут оживленные споры, которые во многом обусловлены содержанием другого понятия – «народ». Поскольку принятие государственного решения при демократии тесно связано с волей народа, а определение последней трудно осуществимо на практике, в ходе выборов имеют место различные манипуляции общественным мнением.

Демократия возможна лишь в гражданском обществе, основанном на плюрализме мнений и гарантирующем свободу личности и высокое политическое сознание его членов. Именно реальная возможность выбора или свобода выбора, а также независимость суда от органов исполнительной и законодательной власти отличает тоталитарную политическую систему от демократической.

С характеристикой демократии как формы государства тесно связана концепция, согласно которой демократия является разновидностью политического режима, т.е. определенного

метода осуществления государственной власти, который противопоставляется фашистским и тоталитарным политическим режимам. Стереотипное понимание демократии как политического режима, для которого характерно наличие центральных и местных представительных учреждений, выборности, законности и легального существования различных партий и общественных организаций» [17, 398], вряд ли способно оградить от ошибок, связанных с пониманием имитации демократии как подлинно демократических преобразований.

Демократия, понимаемая как участие всех граждан в охране благосостояния страны, может рассматриваться как гарантия благополучия, но такая демократия основана не на свободе личности, а на подчинении личности коллективным интересам и противоречит многим из представленных выше определений демократии.

Демократия как политическая ценность, политическое мировоззрение не может быть реализована вне правового государства, без четко разработанных правовых норм, регулирующих отношения собственности,

производства и распределения, взаимоотношения индивидов между собой и с государством.

Как нам представляется, демократия в ее современном понимании должна учитывать способы соблюдения интересов меньшинства в обществе, а потому ее следует рассматривать как «систему взаимоотношений в обществе, при которой в обществе реализуются интересы большинства при одновременном соблюдении интересов меньшинства». Всякие попытки дать определение демократии без упоминания соблюдения интересов меньшинства – это или простой перечень признаков или авторитарное определение. Необходимо еще отметить, что демократия никак не определяется отношением к закону, ведь исполнение закона является необходимым, но совсем не главным и не единственным условием демократии. Способы соблюдения интересов меньшинства в обществе постоянно меняются, меняется законодательство и отношение населения к законодательству.

References:

1. Аристотель. Афинская поли-

тия. Государственное устройство афинян. – М., Л.: Соцэкгиз, 1936.

2. Бердяев Н. А. Демократия, социализм и теократия. www.humanities.edu.ru/db/msg/5916

3. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. – М.: Республика, 1995.

4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: УрГУ, 2000.

5. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Белые альфы, 1996. – 398с.

6. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999.

7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

8. Mill J.S. Essays on Some Unsettled Questions of Political Economy. – Clifton (N.J.), 1974. – 168p.

9. Rohrmoser G. Zeitreichen. Bilanz einer Ara. – Stuttgart, 1978. – 265s.

10. Sartory G. The Theory of Democracy Revisited. – Chatham, New Jersey: Chatham House Publishers, Inc., 1987. – 342p.

11. Scruton R. The Meaning of Conservatism. – L., 1984. – 243p.

